Энтони ГИДДЕНС*

ПРИЗЫВ К ОРУЖИЮ

Ко всем социологам! Ко всем, кто изучал социологию! Ко всем (если есть такие), кто просто интересуется социологией и ее будущим! Хочу услышать ваше мнение. Мы живем в мире чрезвычайных перемен в повседневной жизни, семейных отношениях, политике, коммуникациях и в глобальном обществе. Мы свидетели, в частности, возврата богов: религия восстает как крупная сила наших обществ, локально и во всем мире.

Могут подумать, что все это идет на пользу социологии. Социология родилась в период трансформационных социальных перемен в начале XIX в. Это было время «трех великих революций»: секулярной в политике, революции индустриальной и возникновения преимущественно городского общества, сменившего общество преимущественно сельское. Трудно сказать, являются ли сегодняшние процессы столь же далеко идущими, как и те, что были 150 лет назад. Но мы, наверное, все согласны в том, что это время очень масштабных перемен, впервые происходящих на истинно мировом уровне.

Я спрашиваю: почему в таких условиях социология не стоит опять на переднем плане интеллектуальной жизни и общественных дебатов? Прежде в университетах социология была много популярней психологии; сегодня наоборот. Изучение СМИ в университетах, где эти предметы преподают, столь же популярно, если не более чем социология. Никто не сомневается в важности СМИ в современном мире, но они лишь одна часть гораздо более сложного комплекса социальных институтов – объекта изучения социологией.

В ответ можно поставить под сомнение диагноз. Может быть, ошибочно считать, что социология уже не в центре забот интеллектуалов. Взять дебаты о глобализации, показательные уже потому, что они идут во всем мире. Не социологи ли внесли значимый вклад в эти дискуссии? Да, внесли, но мотором этих дебатов были скорее экономисты – такие как Джозеф Стиглиц или специалисты-международники. А значение коммуникационной революции? Социологи – особенно испанский автор, Мануэль Кастельс – создали важные труды по этой проблеме. Но я не верю, что социология внесла главный вклад в этой области.

---

* Энтони Гидденс – английский социолог, ректор Лондонской школы экономики (1997–2003), профессор Кембриджского университета. Автор 34 книг и более 200 статей по истории социологии и проблемам современного общества.

Одна из причин того, что общественность потеряла социологию из вида, можно видеть всего лишь в том, что она распалась на множество *специализмов:* изучение СМИ, тендерные исследования, индустриальная социология, политическая социология и т. п. Думаю, в таком объяснении что-то есть. Специализация сегодня стоит в порядке дня интеллектуальных поисков в естественных и общественных науках. Но это далеко не полный ответ. Специализация требует синтеза. Почему же социологи этого не делают? В мировом обществе происходят мощные перемены; в результате мы стоим перед целым рядом социальных проблем. Социология в прошлом всегда пыталась связывать социальный диагноз с решением возникавших проблем. Сегодня надо действовать так же.

Но в чем же тогда причины упадка социологии? Назову две главных. Во-первых, с начала 1980-х годов блеск социологии затемнен ростом ряда прорыночных течений в философии. Как фаза власти рыночный фундаментализм держался около 20 лет – примерно период правления Рейгана и Тэтчер. Его влияние сохранялось дольше, так как его утонченными версиями руководствуются международные организации, особенно МВФ и Всемирный банк (до самого последнего времени). Если рынки разрешают большинство проблем социальной жизни, включая социальную справедливость, сфера социальных факторов – главная для социологии область – соответственно сокращается. Экономика, таким образом, весомо доминирует над социальной сферой.

Как вторую причину выделю чувство бессилия многих перед лицом будущего. Больше нет утопических проектов, которые придали бы направленность социальным реформам и мотивирующим их идеям. Не скажу, что сама социология всегда была формой утопизма. Но социологическое мышление, рожденное политическими и экономическими революциями XIX века, конечно же, постоянно стимулировалось взаимодействием с теми, кто хотел изменить мир к лучшему. Неудивительно поэтому, что психология, занимающаяся проблемами стойкости человека, по популярности среди студентов обогнала социологию.

Где же лекарство, если оно необходимо (а я считаю, что оно определенно необходимо)? Вообще, в какой-то своей части мир движется в правильном направлении – к возрождению социологического воображения. Рыночный фундаментализм уходит со сцены. Созданы условия возврата социального. Даже МВФ отводит социальным и политическим факторам заметное место в процессах развития, а г-жи Тэтчер давно нет.

Прошу вас, мои читатели: откликнитесь. Для себя я вижу ответ в возрождении стиля мышления, который был у истоков дела социо-

логии. И немножко больше утопического мышления тоже поможет – почему бы и нет? Политика в известном смысле стала смертельно скучной. Нам нужно больше позитивных идеалов в мире. Но не пустых: скорее это должны быть идеалы, связанные с реально возможными переменами. Хотя больше всего нам нужно смотреть в лицо тем крупным проблемам, что стоят перед нами, и обеспечивать поле дебатов, которые помогут нам лучше их понять. Сама глобализация больше, нежели просто экономический феномен. Это набор процессов, все более связывающий наши собственные жизни, даже их интимные аспекты, с глобальными событиями; споры об исламских платках – лишь один пример. Почему религия явно опять столь влиятельна в современном мире? Чем объяснить возрождение этнических конфликтов в столь многих странах? Умирает семья или нет? Это в сущности своей социологические вопросы. Давайте работать над ответами.

Источник: Guardian. 2006. 26 XI.
Перевод Н.В. Романовского.